

УДК 811

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, СПОСОБЫ И ПРИЧИНЫ ПОПОЛНЕНИЯ
СЛОВАРНОГО СОСТАВА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ****SPECIFICITY, MEANS AND REASONS FOR ENLARGEMENT OF THESAURUS OF
THE CHINESE LANGUAGE IN THE GLOBAL ERA****Ли Бин
Li Bing**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: 844966583@qq.com

Аннотация

В статье описываются особенности изменения лексического пласта китайского языка в эпоху глобализации. В фокусе внимания находятся причины пополнения словарного состава рассматриваемого языка, терминологические вопросы заимствования и способы адаптации иностранной лексики в языке с иероглифической письменностью.

Abstract

The article describes the peculiarities of the change in the lexical layer of the Chinese language in the era of globalisation. The focus is on the reasons for replenishing of the vocabulary of the language, terminological issues of borrowings and ways of foreign tokens' adaptation in a language with hieroglyphic writing.

Ключевые слова: китайский язык, английский язык, глобализация, заимствование, адаптация.

Keywords: the Chinese language, the English language, globalisation, borrowing, adaptation.

Современное состояние развития общества в глобальном смысле указывает на то, что процесс эволюции охватывает все большие масштабы. Мир пребывает в стадии постоянного совершенствования и развития научно-технической сферы, что естественным образом отражается на отношениях между государствами, выливается в языковые метаморфозы. Появляется острая необходимость не просто в назывании новых артефактов, объектов и инновационных технологий, но и в их интернационализации. Для этой цели возникает большое количество слов, выражений, аббревиатур, понятных и доступных не только специалисту, но и обывателю. Причем все эти номинации активно используются в речи коммуникантов любого социального статуса и возрастного периода вне зависимости от принадлежности к той или иной лингвокультуре. Такого рода процесс отражает лингвистическое сопровождение периода глобализации и интеграции и может быть четко прослежен в процессах заимствования, вкрапления так называемой лексики языка лингва франка в мировую социальную языковую паутину.

Условно считается, что современным лингво франка в эпоху глобализации является английский язык, который, несмотря на то, что является вторым по численности говорящих на нем носителей после китайского, уже долго и упорно удерживает у себя пальму первенства самого распространенного в плане функциональной

распространенности языка. Его приоритетное положение обусловлено следующими факторами:

- могущество и передовое положение стран, жители которых говорят на английском языке;
- свершение научно-технической революции с учетом английского языка как универсального кодового языка трансляции соответствующих изобретений;
- существование бывших английских колоний, в которых английский язык признан в качестве официального мирового языка;
- распространение продукции выпускаемой англоговорящими странами, в том числе не только технической, но и социальной, виртуальной и прочих видов;
- распространение в массовом сознании мирового сообщества культурных ценностей американцев и англичан [Глобализация 2016].

С учетом таких факторов, соответственно, нельзя не отметить тот факт, что количество англоязычных граждан (в том числе и неносителей, а пользователей) неуклонно растет. Это обуславливает, в свою очередь, появление большого количества медиатекстов на английском языке. Последние транслируются по каналу всемирных новостей *CNN*, который считается одним из самых популярных для мировой аудитории. Равно как и *BBC*, этот канал вещает по всему миру, и считаясь авторитетным, несет в мировые культурные массы собственную идеологию, равно как и целый пласт новой, ассоциированной с последними мировыми событиями, лексики. Данное обстоятельство позволяет с полной уверенностью говорить о процессе интеграции и глобализации информационных систем вещания (лингвистических и манипулятивных систем), которые диктуют речевые нормы и стереотипы человеческого поведения [Phillipson 1992].

Процесс осваивания новых слов и терминов происходит независимо от желаний говорящих на этом языке людей, независимо от настроения и интенции властей. Он развивается в унисон развитию глобального общества и, как любой исторический памятник, в вербальном виде фиксирует историю лингвокультуры/лингвокультур. При этом интенсивность процесса заимствования пропорциональна скорости научно-технического прогресса и не может быть редуцирована в полном объеме. Такой вывод можно сделать на основании опыта китайских властей по предотвращению «засорения» лексического состава древнего языка новомодными лексическими веяниями, когда на уровне закона регулировались отношения языка и процесса глобализации.

Так, наличие закона «О государственном общепринятом языке» позволяло установить запрет на использование английских аббревиатур в СМИ. Предлагалось такие аббревиатуры заменить китайскими расшифровками, объяснив это тем, что на родном языке в описательном виде происходящие в мире события будут наиболее полноценно истолкованы именно на родном для китайской лингвокультуры языке. Например: NBA - 美国职业篮球联赛; CCTV - 中国中央电视台 [Phillipson 1992].

Тем не менее, в 1994 году были отпущены рычаги законодательных актов, и китайский язык стал активным участником виртуальной интеграции. Целой вереницей потянулись в язык номинанты артефактов научно-технического прогресса. Лексический пласт претерпел и претерпевает серьезные метаморфозы, это обстоятельство активно фиксируется лексикографическими источниками. Так уже в 1996 году в китайский язык официально «проникло» 39 иностранных лексических единиц разного вида и качества. К 2002 году число заимствований возросло многократно и их насчитывалось уже более сотни. И если ранее к заимствованиям причислялись, в основном, иероглифические обозначения, передающие фонетический и/или семантический облик номинанта, то уже ближе к 2005 преобладающее большинство составляли лексемы, имеющие латинские буквы в сочетании с иероглифами, исключительно латинские буквы [Иностранные заимствования... 2016].

Итак, несмотря на существовавшие когда-то ограничения китайских властей даже на законодательном уровне, объективные языковые законы в условиях синергии и ассимиляции с мировым сообществом позволяют появляться новому английскому слову каждые 98 минут, что в совокупности позволяет пополнить китайский язык.

Английские лексемы написаны на продуктах питания, в рекламных роликах компаний, работающих по франшизам и т.д. Эти лингвистические изыски оправданы, поскольку в таком случае также считается, что подобного рода языковые вливания обогащают язык, а кроме того, позволяют китайской нации влиться в мировое сообщество наиболее полноценно и выступать в качестве серьезного делового партнера. Таким образом, считается, что китайский язык в таком случае идет в ногу со временем. Рост китайского населения, развитие китайской экономики, появление и экспансия Китая на международном рынке существенно повлияли на всемирную лингвистическую обстановку. Соответственно, английский язык также находится под влиянием китайского, и каждый год он пополняется приблизительно на 10 тысяч новых слов.

В ученом мире принято считать, что пополнение лексического фонда лингвокультуры происходит в условиях интенсивных языковых контактов, которые могут происходить по причине осознания лингвокультурой языка реципиента ценностей лингвокультуры языка донора, что потенциально возможно благодаря прогрессивности последней.

Таким образом, необходимо отметить, что в ряду причин постепенного восприятия китайским языком английских вкраплений, которые впоследствии ассимилируются с китайским являются следующие.

Во-первых, это необходимость называть новые понятия, которые служат лексическими лакунами в современном китайском языке. В числе таких лакун встречаются лексические единицы, называющие артефакты и явления таких сфер жизни как:

- научно-техническая;
- бытовая (продукты питания, напитки, одежда, транспортные средства);
- политическая;
- экономическая;
- образования;
- досуг, культура и спорт [Пронина 2013].

Китаеведы отмечают, что такие причины естественным образом влияют на сам китайский язык и позволяют ему не отставать от всеобщих и мировых тенденций развития. Тем не менее, сравнительно с другими языками, китайский язык даже сейчас с традиционным для него упорством допускает метаморфозы. Это обстоятельство также можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, исторически сложившимися принципами. Так, существование феодального строя и его неизменность на протяжении долгого времени обусловили закрытость и замкнутость Китая.

Второй причиной, которая влияет на скорость пополнения словарного состава китайского языка является его сложный лингвистический характер, обусловленный спецификой аналитического строя и иероглифической письменностью [Английские заимствования... 2016].

Здесь также необходимо отметить тот факт, что своеобразие элементов китайского письма обусловлено наличием особого отличия письменного и устного китайского языка, которые имеют свой особый грамматический и стилистический регистры. Так, письменная китайская речь характеризуется лаконичностью и ритмичностью предложений, отсутствием пунктуации, которая в свою очередь запрещается особыми штампами в построении фраз, наличием так называемых пустых иероглифов, выполняющих функции служебных грамматических единиц. Эти специфические особенности настолько

осложняют сам китайский язык, что по регламенту лингвистического сопровождения официальных мероприятий китайский язык не переводится синхронно. Такой перевод возможен исключительно, если переводчик в курсе специфики мероприятия, его плана и протокола, он заведомо знает содержание высказываний оппонентов.

Независимо от желания властей, законодательных и подзаконных актов, иноязычная лексика все с большей интенсивностью проникает в китайский язык. Ученые обращают свое внимание на особенности этого процесса. При этом основными проблемами для исследования в области китайского языка являются вопросы статуса появляющихся новых лексических единиц, способы пополнения словарного состава китайского языка.

Отметим, что обе указанные проблемы взаимосвязаны. Их роднит специфика отражения содержания заимствованной лексики с точки зрения ее адаптации в языке с иероглифической письменностью.

Вопросам заимствования уже много лет. Обращение к теории языкового контакта позволяет установить тот факт, что проблематика языковых контактов и серьезных метаморфоз в пределах контактного соположения впервые упоминалась в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ в 1875 г. [Бодуэн 1963]. Понятия, заимствованные из биологии и адаптированные к лингвистическому инструментарию, «скрещивание языков», «смешение языков» появились в период XIX - нач. XX вв. благодаря публикациям Г. Шухардта. При этом вопросы взаимодействия языков рассматривались исключительно как перемещение лексических элементов из одного языка в другой, что в целом дефинировалось понятием «заимствование» [Сорокин 1965]. В более поздних работах стало приобретать особое значение понятие «взаимное влияние языков» [Шерба 1958].

Если обратить внимание на хронологию развития понятия заимствования, можно сказать, что данный термин неоднозначен и истолковывается по-разному. Также наряду с заимствованием появляется понятие «калькирование», которое, тем не менее, толкуется несколько иначе, нежели заимствование [Ефремов 1959].

Таким образом, существует большое количество разных точек зрения на предмет определения понятия заимствования. С точки зрения Л.П. Крысина, заимствование выступает в качестве процесса «перемещения различных элементов из одного языка в другой». В качестве элементов ученый представляет фонемы, морфемы, лексемы [Крысин 1968].

Ю.С. Сорокин ассоциирует процесс заимствования иноязычных слов с двусторонним процессом. Ученый отмечает, что «это не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка. Это вместе с тем процесс их освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования - формального и семантического - в условиях иной системы. Именно о процессе заимствования, - если это только действительно акт усвоения и приспособления заимствованных слов, а не механического перенесения в иную речевую стихию некоей совокупности иностранных слов, - можно сказать, что это процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития» [Сорокин 1965].

Поддерживая точку зрения многих ученых о возможности субклассификации заимствованных элементов по категориям языковой системы, Е. Хауген отмечает, что заимствования могут быть ранжированы на основании структурных, формальных критериев. Базисом такой классификации исследователь называет степень морфемной субституции заимствований в языке-реципиенте. Это дает Е. Хаугену выделять собственно заимствования (заимствование не только значения, но и звуковой оболочки) и гибридные заимствования (заимствования, которые комбинируются с элементами языка-реципиента). Последние представляют собой некоторые новообразования, которые находятся на периферии понятия заимствования в чистом виде [Хауген 1972].

Концепцию классификации и формальных показателей заимствования Е. Хаугена поддерживают многие ученые [Егорова 1971; Баш 1979]. И если К.Л. Егорова исследует корреляцию формальных и семантических показателей в языке-реципиенте и их оригинальных вариантах в языке-доноре [Егорова 1971], то Л.М. Баш объединяет в понятии «заимствование» множество разноплановых явлений от собственно заимствований до квазизаимствованной лексики [Баш 1979].

Так, согласно концепции Л.М. Баш, заимствования включают следующие понятия: узкоспециальные заимствования (слова, попавшие в язык-реципиент, при этом ассимилировавшиеся в нем посредством адаптации к графическим средствам, не претерпевшие глобальных содержательных изменения), варваризмы (лексические единицы и/или их сочетания, употребленные в языке-реципиенте без ассимиляции с ним, то есть без перевода, без изменений орфографии и без перевода; в таком случае они приравнивались к иноязычным вкраплениям), интернационализмы (заимствованная лексика, находящаяся в маргинальном положении между квазизаимствованиями и заимствованиями), транслитерация (заимствованная лексика, близкая к варваризмам, переданная средствами принимающего языка).

Другая масштабная группа заимствований названа ученым квазизаимствованиями. Эту группу составляют, как было отмечено выше, слова-гибриды (единицы, имеющие и часть оригинальных слов и морфологические элементы языка реципиента), слова-миксты (лексемы, пришедшие из языка-реципиента, но переоформленные по словообразовательным моделям языка реципиента) и собственно переоформления (слова, прошедшие языковое переоформление в принимающем языке) [Баш 1979].

И если предыдущая точка зрения характеризует исключительно термин «заимствование» и проводит все необходимые субклассификации в пределах этого термина, то в следующем случае выделяются термины собственно «заимствование» и «проникновение» [Ларионова 1994]. Этой позиции придерживается Е.В. Ларионова, которая проводит между означенными понятиями четкую границу и отмечает, что проникновение представляет собой результат билингвизма, в то время как заимствование отражает итог культурного взаимодействия.

В современной науке наиболее распространена точка зрения Л.П. Крысина, исследование которого базируется на эмпирическом материале русского языка. Ученый заложил основу деления заимствованной лексики, принятой в российском языкознании, на заимствованные слова, экзотизмы и иноязычные вкрапления. Описывая заимствованные слова, Л.П. Крысин выделяет заимствования, имеющие структурное совпадение с иноязычными оригиналами (эти слова не претерпевают структурных метаморфоз, однако могут быть изменены графически или могут быть переданы средствами языка-реципиента), слова, которые морфологически оформлены средствами принимающего языка, а также лексемы, содержащие частичную морфологическую субституцию [Крысин 1968].

Несколько иную, отличную от предыдущих, классификацию предлагает С.В. Гринев, основываясь на темпоральной критерии, критерии сферы употребления, языка-донора, а также на критерии характера самого заимствования.

Согласно классификации С.В. Гринева, можно выделить прямое (материальное) заимствование (в таком случае из языка-донора заимствуется звуковая или графическая оболочка) и калькирование, включающее словообразовательное калькирование (имитирует словообразовательную модель языка-донора при наполнении материалом языка-реципиента), семантическое (смысловое) калькирование (расширение значения слов языка реципиента под воздействием языка-донора), фразеологическое калькирование (пословный перевод словосочетания языка-донора в языке-реципиенте) [Гринев 1993].

Такого рода классификации и определения термина заимствования актуальны преимущественно для европейских языков. В то же время языки сино-тибетской группы

достаточно специфичны в аспекте проникновения новых слов, характера их ассимиляции и причин. Так, попадая в китайский язык на протяжении длительного времени, слова иностранного происхождения были подвергнуты переоформлению с учетом специфики языковой системы языка-реципиента, преимущественно с учетом ее фонетической составляющей, поскольку в оригинальном виде они содержали звуки, нехарактерные для фонетического строя китайского языка.

Столько классический китайский язык и неподатливый к лексическим, фонетическим и грамматическим вливаниям время от времени принимал лексические нововведения с целью номинации новых понятий (Qiǎokèlì «шоколад»), замены новыми единицами старых (Délùfēng - Diànhuà «телефон»), соответствия моде (Shèyǐngjī «фотоаппарат») и т.д.

Под заимствованием в нашем исследовании понимается полное или частичное попадание в язык реципиент лексических единиц языка донора по объективным причинам. Этот процесс, как предполагается в настоящей работе, происходит вместе с унаследованием самих несуществующих в такой лингвокультуре реалий [Паршин 1992; Пронина 2013; Тань Аошуан 2004].

Описывая способы адаптации новой лексики к языковому строю китайского языка, можно, согласившись с представленными выше трудами, выделить несколько следующих способов.

При фонетическом способе заимствования воспроизводится только звуковая форма иностранного слова или его внешняя фонетическая оболочка. Этот способ заимствования в китайском языке самый распространенный, поскольку в отличие от семантического, он более точно передает значение заимствованного слова. Он характеризует такие лексемы, как, например: 咖啡 kāfēi «кофе»; 色拉 sèlā «салат»; 巧克力 qiǎokèlì «шоколад»; 披萨 pǐcā «пицца»; 三明治 sānmíngzhī «сэндвич»; 奢因 shēyīn «чейн» (англ. chain); 令克 lìngkè «линк» (англ. link); 富呵浪 fùhēlàng «фурлон» (англ. furlong); 苏打 sūdǎ «сода»; 伊妹儿 yīmèiér «e-mail»; 屁兔 pìtù «Pentium 2»; 瘟米 wēnmǐ «Windows Millennium»; 瘟头死 wēntóusǐ «windows»; 赛扬 sāiyáng «процессор Celeron»; 拷贝 kǎobei «копия, копировать»; 麦克风 mǎikēfēng «микрофон»; 沙发 shāfā «диван»; 引擎 yǐnqíng «двигатель» (англ. engine); 俱乐部 jùlèbù «клуб»; 比基尼 bǐjīni «бикини»; 巴士 bāshì «автобус»; ; 萨克斯风 sàkèsīfēng «саксофон»; 凡士林 fānshìlín «вазелин»; 维他命 wéitāmin «витамин»; 迷你 míni «мини»; 马赛克 mǎsàikè «мозаика»; 杯葛 bēigē «бойкот»; 幽默 yōumóu «юмор»; 粉丝 fēnsī «фанаты, поклонники» [Болсуновская 2015].

Другим также распространенным способом пополнения словарного состава китайского языка является создание гибридов. Последние включают сочетание китайской морфемы и фонетического заимствования, гибридное сочетание заимствования и китайской родовой морфемы. В качестве иллюстрации можно, например, взять слова со элементом 卡 kǎ. Сразу отметим, что этот иероглиф полисемантичен в том аспекте, что его можно использовать для передачи сразу нескольких разных иностранных слов, схожих по звучанию. В частности, данный элемент употребляется в словах 千卡 qiānkǎ «килокалория»; 大卡 dàkǎ «большая калория»; 克卡 kèkǎ «грамм-калория». Он также частотен для написания слова «калория» 卡路里 kǎlùlǐ. Сокращенный вариант 卡 kǎ частотен для терминологии. Например, в китайском языке слова «кассета», «машина» также передаются посредством этого элемента: 车 chē «машина, автомобиль, грузовик», образуя производные слова, такие как: 三轮卡 sānlúnkǎ «трехколесный автомобиль» (san «три»+lun «колесо» + ka); 十轮大卡 shílúnkǎ «десятиколесный большой грузовой автомобиль» («shí «десять» + lun «колесо» +ka).

Кроме того, данный иероглиф используется в значении «карточка». В данную группу примеров можно отнести, например слова, которые образуются с помощью

элемента 卡 kǎ «карточка» (англ. card): 生日卡 shēngrìkǎ «поздравительная открытка с днем рождения» (shēngrì «день рождения» + kǎ); 母亲卡 mǔqīnkǎ «поздравительная открытка с Днем матери» (mǔqīn «мать» + kǎ); 电话卡 diànhuàkǎ «телефонная карточка» (diànhuà «телефон» + kǎ).

Также выделяют еще один гибридный способ, который характеризуется семантическим и фонетическим началами. Последнее можно перевести как фонетическое заимствование в совокупности с китайской морфемой. Этот способ пополнения словарного состава можно проиллюстрировать словом 吧 ba, «бар». Данный элемент встречается для образования такие единиц китайского языка, как, например: 酒吧 jiǔba «бар»; 网吧 wǎngba «Интернет кафе».

Другим способом пополнения словарного состава китайского языка является исключительно фонетическое заимствование, спецификой которого является звуковая схожесть заимствованного слова с оригинальным звучанием. Этот способ актуален при попытке передать значения таких классов слов, как, например, продукты питания, транспортные средства, спортивные объекты, средства связи и проч. Проиллюстрируем несколькими примерами: 酒 jiǔ «вино»; 啤酒 pījiǔ «пиво», 摩托车 mótuōchē «мотоцикл»; 吉普车 jípǔchē «джип»; 芭蕾舞 baleiwǔ «балет»; 华尔兹舞 huá'ěrsīwǔ «вальс»; 乒乓球 pīngpāngqiú «пинг-понг» [Болсуновская 2015] и т.д. Представленные примеры роднит общее свойство – добавочная китайская морфема, функция которой является уточняющей. По сути такой китайский элемент не вносит ничего нового в семантику заимствования, а только добавляет слову китайский колорит и детализирует его семантику. Это обстоятельство с течением времени позволяет китайскому элементу ввиду собственной избыточности отпасть от заимствованного слова и в рекуррентном использовании превратить заимствование исключительно в фонетическое.

Семантический способ заимствования также весьма специфичен для современного китайского языка. Зачастую этот способ вытесняет и вытесняется фонетическим. Так, в лексической системе китайского языка регулярно происходит замещение фонетического заимствования семантическим и наоборот. Этот факт можно проиллюстрировать словом «телефон», которое первоначально заимствовалось как фонетическое 德律风 delufēng, а впоследствии приобрело характер семантического заимствования 电话 diànhuà (diàn «электричество» + huà «речь») [Болсуновская 2015].

В китайском словарном пласте также регулярны заимствования, которые носят характер так называемых «метисов». Это название характеризует подобные элементы ввиду наличия буквенных и иероглифических компонентов. Часто эти слова приходят из сферы Интернет-коммуникаций, моды и фэшн индустрии, музыки и кино. Приведем несколько примеров: call 台 tái «телефонный центр» (call «звонок» + 台 tái «стойка, прилавок, трибуна»); 3Q «спасибо» (англ. thank you) [Болсуновская 2015].

Независимо от характера, специфики адаптации эти лексические заимствования, уже довольно плотно закрепившиеся в лексической системе китайского языка, можно считать необходимостью, обусловленной стремлением Китая к укреплению торгово-экономических связей с другими странами, выступать на мировой политической и социальной арене. Благодаря появлению таких единиц у Китая возникает возможность более тесно сотрудничать с другими государствами и разрушать имеющиеся коммуникативные барьеры.

Таким образом, как бы глобализация не была оценена как факт, происходящий в мировой культуре, она имеет место в современном обществе. Это необратимый и неизменный процесс, ход развития мировой истории, метаморфоз и динамики общества. Результаты этого процесса очевидны во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе политической, экономической, социальной. Они заключаются в стирании границ, распространении массовой идеологии и навязывании определенных стереотипов

поведения. В таком случае реально говорить о последующей унификации не только культур мировой цивилизации, но и соответствующих языковых канонов.

В условиях активно развивающихся электронных ресурсов, отметим, что не только модные тенденции движут китайцами, когда последние активно участвуют в освоении слов лингва франка, но и в целом стремление современного государства закрепить свои позиции на мировой политической, социальной и экономической арене. Кроме того, по сравнению с другими иероглифами, такие заимствованные слова удобны, экономичны и быстро закрепляются в лексическом составе китайского языка, что делает его гибким к поступающей извне информации.

Библиографический список

1. Английские заимствования в китайском языке как результат процесса глобализации. – URL: [http:// gramota.net/editions/2.html](http://gramota.net/editions/2.html)
2. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 9. Филология. 1989.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1, 2. М., 1963.
4. Болсуновская Ю. А., Матназаров Т. У., Болсуновская Л. М. Русские и английские заимствования в китайском языке // Молодой ученый. – 2015. – №8.
5. Глобализация / Grandars.ru, 2016. – URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/posledstviya-globalizacii.html>
6. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М., 1993.
7. Егорова К.Л. Типы лингвистических заимствований (на материале англицизмов и англо-американизмов в современном русском языке). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.
8. Ефремов Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1959.
9. Иностранные заимствования в китайском языке / Linguistics Konspect, 2016. – URL: <http://linguistics-konspect.org/?content=2282>
10. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
11. Ларионова Е.В. Новейшие англицизмы в современном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.
12. Пронина Т.В. Английские заимствования в китайском языке как результат процесса глобализации / Филологические науки. – Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II.
13. Паршин П. Языки мира через сто лет URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit01.php>
14. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского языка. 30-90-е гг. XIX в. М.-Л.: Наука, 1965.
15. Тань Аошунан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры. 2004.
16. Хауген Э. Процесс заимствования. В кн.: Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6.
17. Щерба Л.В. О понятии смешения языков. В кн.: Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л., 1958.
18. Phillipson R. Linguistic Imperialism [Text] / R. Phillipson. - London, - 1992.

References

1. Anglijskie zaimstvovaniya v kitajskom yazyke kak rezul'tat processa globalizacii. – URL: [http:// gramota.net/editions/2.html](http://gramota.net/editions/2.html)
2. Bash L.M. Differenciaciya termina «zaimstvovanie»: hronologicheskij i ehtimologicheskij aspekty // Vestnik Mosk. Un-ta. Ser. 9. Filologiya. 1989.
3. Boduehn de Kurteneh I.A. Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu. T. 1, 2. M., 1963.
4. Bolsunovskaya YU. A., Matnazarov T. U., Bolsunovskaya L. M. Russkie i anglijskie zaimstvovaniya v kitajskom yazyke // Molodoj uchenyj. – 2015. – №8.
5. Globalizaciya / Grandars.ru, 2016. – URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/posledstviya-globalizacii.html>
6. Grinev S.V. Vvedenie v terminovedenie. M., 1993.

7. Egorova K.L. Tipy lingvisticheskikh zaimstvovaniy (na materiale anglicizmov i anglo-amerikanizmov v sovremennom russkom yazyke). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1971.
8. Efremov L.P. Sushchnost' leksicheskogo zaimstvovaniya i osnovnye priznaki osvoeniya zaimstvovannykh slov. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Alma-Ata, 1959.
9. Inostrannye zaimstvovaniya v kitajskom yazyke / Linguistics Konspekt, 2016. – URL: <http://linguistics-konspekt.org/?content=2282>
10. Krysin L.P. Inoyazychnye slova v sovremennom russkom yazyke. M., 1968.
11. Larionova E.V. Novejshie anglicizmy v sovremennom russkom yazyke. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1994.
12. Pronina T.V. Anglijskie zaimstvovaniya v kitajskom yazyke kak rezul'tat processa globalizacii / Filologicheskie nauki. – Tambov: Gramota, 2013. № 6 (24): v 2-h ch. CH. II.
13. Parshin P. YAzyki mira cherez sto let URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit01.php>
14. Sorokin YU.S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo yazyka. 30-90-e gg. XIX v. M.-L.: Nauka, 1965.
15. Tan' Aoshuan. Kitajskaya kartina mira: yazyk, kul'tura, mental'nost'. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury. 2004.
16. Haugen E.H. Process zaimstvovaniya. V kn.: Novoe v lingvistike. M., 1972. Vyp. 6.
17. SHCHerba L.V. O ponyatii smesheniya yazykov. V kn.: Izbrannye raboty po yazykoznaniiyu i fonetike. T. 1. L., 1958.
18. Phillipson R. Linguistic Imperialism [Text] / R. Phillipson. - London, - 1992.